ГЛАВА 49. Ты хочешь, чтобы я тебя выпорол этими розгами?

- Юй-цзеце, давай, я сначала попробую с ним поговорить? - предложил Сян Чжуан.

- Чжуан-ди, будет только хуже, поверь мне, - мрачно ответила Бай Юй.

Сян Чжуан еще раз с сомнением посмотрел на хворосты, привязанные у нее на спине и торчавшие над головой, как перья у сердитой хохлатой утки. Он, конечно, не верил, что брат прикажет выпороть свою младшую наложницу.*[122], но с другой стороны, кто их знает? Милая маленькая Бай Юй обладала несравненной способностью доводить Юй-гэгэ до пунцового лица с красными ушами.*[123]

- Тогда иди в главный зал, не надо тебе быть на улице, - сказал Сян Чжуан.

Он провел Бай Юй в просторную комнату с возвышением и деревянной лестницей, разжег две жаровни и вышел, затворив двери. Он успел увидеть, как Бай Юй встала на колени лицом к месту, на котором обычно сидел глава семьи.

Захлопнулась дверь - и одинокая фигурка Бай Юй осталась в полутьме большого зала, только черные колонны стояли рядами по обе стороны.

Солнце поднималось все выше. Под его лучами в рощах пробуждались от зимней спячки бамбук и кипарисы. Лед в их древесной сердцевине таял, и живой сок начинал струиться в капиллярах.

Вся природа была пропитана первой влагой и ожиданием тепла, только Бай Юй понуро стояла на коленях в главном зале.

Через долгое время дверь снова открылась, и массивный мужчина в темном чхане встал на пороге, заслоняя солнечный свет. Он не спеша подошел к Бай Юй и остановился рядом.

- Бай Юй, - равнодушным голосом сказал он. - Ты хочешь, чтобы я приказал выпороть тебя этими розгами?

- Как пожелает господин, - тихо сказала бай Юй, уставившись в пол.

- Только я не уверена, что они не сломаются. Это хворост, я взяла его в сарае, - добавила она.

- Так, - сказал Сян Юй и пошел к своему месту на возвышении, но остановился перед лестницей.

- И сколько ударов ты хочешь получить? - спросил он, обернувшись.

- Эээ..

Бай Юй не ожидала такого конкретного разговора!

- Три? - несмело предложила она.

- Оставайся здесь, - сказал Сян Юй и ушел.

Это что значит?!

Куда он пошел?!

А если он сейчас принесет армейский хлыст с железными шипами?!

Сзади снова слышались шаги.

Сян Юй подошел и бросил что-то на пол перед Бай Юй.

Веревка.

Конечно, солдаты генерала Сяна обыскали кусты возле стены.

Сян Юй начал подниматься по лестнице к своему месту, но на полпути остановился и сел на ступеньку, широко расставив колени. Он подпер щеку рукой и задумчиво посмотрел на Бай Юй.

Молчание повисло между ними.

Что она могла ему сказать?

Наложница, которая ночью перелезла через стену по веревке, а потом утонула в болоте, где на нее напали змеи... Рассказывать сейчас про призрак, заманивший ее на болото, было совсем некстати!

В это время Сян Юй не знал, что ему делать дальше.

Он умел наказывать солдат.

Он умел казнить врагов.

Он умел сжигать города.

Его богатый жизненный опыт никак не помогал ему, когда дело касалось девчонки Бай. Если ей втемашится что-то в голову, как с этими крысами, она ни за что не остановится, как голодный крокодил! Она лезла повсюду, а потом начинала рыдать и цепляться за него!

Ее можно было остановить, если только отрубить ей руки и ноги.

Сян Юй вспомнил, как Сян Лян наказывал его. Как Сян Лян наказывал племянника

Когда Сян Юю было одиннадцать лет, он продал своего двоюродного брата Сян Чжуана перекупщикам людей, потому что хотел купить вина. Дядя Сян Лян очень быстро выяснил все обстоятельства. Его молодцы три дня обыскивали округу и нашли Сян Чжуана, запертого в подвале с еще дюжиной пленников. Все это время Сян Лян ни слова не сказал Сян Юю.

Когда перекупщиков поймали, Сян Лян велел их крепко связать и положил на землю. Он приказал Сян Юю взять меч и обстоятельно объяснил, где надо резать, чтобы убить человека. Потом он приказал Сян Юю убить перекупщиков. Руки у Сян Юя дрожали, и он не сразу справился с делом, но в конце концов он их убил.

После этого Сян Лян избил Сян Юя так, что тот не мог встать целую неделю и мочился кровью.

Сян Юй больше никогда не делал ничего постыдного втайне от дяди и был всю жизнь предан своему названому брату, как и брат ему.

Он никому не рассказывал, что главным наказанием для него были счастливые глаза Сян

Чжуана, когда он снова увиделся с гэгэ. Сян Чжуану в тот год исполнилось семь лет, он был еще маленький и так и не понял, что произошло. Им часто приходилось голодать и прятаться, поэтому он просто сидел в подвале и ждал, когда дядя и брат заберут его. Когда он увидел Сян Юя, он был очень рад, и даже не подумал, что Сян Юй в чем-то перед ним виноват.

Сян Юй вздохнул.

Гнев свой он выплеснул вчера ночью, осталась усталость.

И безнадежность.

Зачем он вытащил эту дочку Бай из болота?!

Потом он услышал, что Бай Юй что-то говорит.

- Господин, меня привел на это место дух покойного хозяина Цяня, - сказал Бай Юй.

- Бай Юй, замолчи, - Сян Юй очнулся и уставился на нее с ненавистью.

Бай Юй понимала, что сама роет себе могилу* (□□□□), когда рассказывает такие небылицы, но что же ей было делать, если эти небылицы и были правдой?!

Сранный ненаучный древний Китай!

Лучше уж сразу рассказать все, как было, а потом пускай Сян Юй делает с ней, что хочет!

- Да! - сказала Бай Юй и кивнула в подтверждение своих слов.

- Что ты врешь? - с презрением сказал Сян Юй. - Какой покойный хозяин?! Цянь Кунь еще жив, хоть ему и восемьдесят лет!

- Это наверно, его сын, - ответила Бай Юй. - Кажется, его зовут Цянь Хэ.

Глаза Сян Юя расширились, из узких они стали круглыми, и пламя жаровен отразилось в трех его зрачках. Потом ладонь Сян Юя, подпиравшая подбородок, переползла на лицо и безнадежным жестом потеряла глаза.

В любом случае, прежде чем закончить это дело, надо все выяснить, подумал генерал.

В душе он малодушно радовался отсрочке.

- Бай Юй, сказал он потом, - Та болезнь, про которую ты говорила... Ты знаешь, какими лекарствами можно вылечить Ми-фужэнь?

- Это...

Бай Юй поняла, что сегодня ее пороть не будут.

Но в следующую секунду оживление на ее лице сменилось растерянностью - она услышала, о чем ее спрашивают. Горькая морщинка обозначилась у нее между бровей..

- Ртуть относится к тяжелым металлам. Она имеет свойство накапливаться в теле и отравлять его. Ее нельзя удалить из организма, - тихо сказала она.

- А, - сказал Сян Юй, подавленный таким ответом.

- Нужно перевести Ми-фужэнь в другое помещение и давать ей поддерживающие средства и болеутоляющее, тогда ее дни продлятся и... не будут такими мучительными, - совсем тихо добавила Бай Юй. - но болезнь ее неизлечима. Служанка думала про это... если Ми-фужэнь непременно хочет, чтобы стены в ее покоях были красные, можно затянуть все красным шелком, покрашенным цветком сафлора... очень красивый цвет и не наносит вреда здоровью...

Сян Юй сидел, погруженный в печаль.

- Спасибо, что господин спас бедную служанку... сказала тогда Бай Юй, немного осмелев. - Мне повезло, что Сян-гун вернулся с запада так быстро...

Сян Юй очнулся и спросил:

- Откуда ты знаешь, что я ездил на запад?

- Гм... Три дня назад господин не верил, что Ми-фужэнь больна, и никто не верил... Теперь вы со мной об этом говорите, значит, вы получили какую-то информацию...

Сян Юй недоверчиво поднял брови.

- Где господин мог узнать про свойства киновари? Самый простой ответ - на шахте. Люди, которые добывают киноварь, не могут не знать про опасность работы с ней... Но залежей киновари в Чу, насколько я знаю, нет... Значит, мое предположение было неверным.

Сян Юй усмехнулся.

Рассуждения дочки Бай ни к чему ее не привели.

- Однако, не обязательно ехать на шахту, чтобы поговорить со знающими людьми. - вдумчиво продолжала Бай Юй, устраиваясь поудобнее. - Можно предположить, что господин нашел кого-нибудь, кто работал в шахте, а теперь проживает не очень далеко от Учжуна... Где найти такого человека? Я думаю, на медных рудниках есть те, кто раньше надзирал за рабочими, добывающими киноварь, а потом получил новое назначение...

- Тем более, что Сян-гун, конечно, бывал на медных рудниках по военным надобностям и у него там могут быть знакомые, - добавила Бай Юй.

Брови мужчины, сидевшего в молчании напротив нее, поднимались все выше, и он больше не усмехался.

Бай Юй что-то прикинула в уме.

- Главные залежи меди находятся на том берегу озера Тайху, вдоль Янцзы. Это и есть самое вероятное направление, куда ездил господин... До Туншаня *[124] и обратно, пожалуй, за три дня доехать невозможно, но на этом берегу Янцзы, по дороге к Туншаню, есть много небольших шахт... получается верхом где-то в пределах триста ли в один конец... я бы сказала... Дагуншань или, скорее, что-то поближе... Сянцзюнь, может быть?...

Сян Юй молча смотрел на нее, удивленный такими выводами.

- Дагуншань, - сказал он, наконец. - Мой Пегий пробежит в день в два раза больше, чем обычный конь.

Так это был Пегий! Легендарный жеребец Сян Юя!

- Бай-цзи, это...

Сян Юй не нашел, что ей сказать, и помрачнел.

- Опять рассуждаешь о делах, о которых тебе говорить не положено?

Бай Юй завесилась рукавом и невнятно сообщила оттуда:

- Мне Сян Чжуан сказал, куда ездил господин.

Через несколько секунд она осторожно выглянула из-за рукава, чтобы проверить, не сердится ли господин и не станет ли ругаться.

Он внимательно смотрел на нее.

Он не стал ругаться, а вместо этого неожиданно спросил:

- Бай Юй, откуда ты знала про Динтао? *[125]

*[122] 背荆负荆 /fù jīng qīng zuì/ "принести на спине колючие розги и принять вину", т.е. в знак признания вины принести розги, чтобы быть ими наказанным.

Подробнее о метафоре: https://vk.com/wall-210866362_1370

*[123] 面红耳赤 "лицо красное, уши алые", т.е. чрезмерная злость

*[124] 铜山 (букв, "медная гора") - древний горнодобывающий район в Китае

*[125] - Динтао - место разгрома чуских войск Цинем и гибели Сян Ляна

☐ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! ☐

Благодетели, на главной странице проекта кнопочку тоже нажмите.

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2855134>